

1) Взаимоотношения России и НАТО. Декларации типа «Партнерство ради мира», Основополагающий акт о взаимных отношениях 1997 и др. не помешали игнорировать мнение России по Югославии, присоединять к военной группировке НАТО бывшие республики ОВД, СССР и строить в них тюрьмы ЦРУ и создавать инфраструктуру удара по России.

2) Расширение НАТО не оправдывается эксплуатацией трусости и холуйства ангажированных НАТО властей, предавших социалистический выбор своих народов. В 1990 году официальные представители США и Германии обещали, что НАТО не будет расширяться в протокольных беседах с Горбачевым, а позднее с Ельциным. Разумеется, в обстановке развала СССР эти обязательства не были зафиксированы договорами. Этих деятелей просто нагло обманули. И коль скоро факт расширения налицо, нет повода доверять НАТО и в будущем.

3) «Агрессии России против Украины» нет и быть не может, поскольку Украина утратила свой суверенитет в результате вооруженной агрессии НАТО в форме засылки вооруженных банд на майдан. Кроме того, Россия имеет обязательства по десятку соглашений с Украиной о едином военно-стратегическом пространстве, а также базировании и дислокации на ее территории войск и ВМС России.

4) Военные действия НАТО в Ливии не могут оправдываться резолюциями Совета безопасности ООН 1970 и 1973, поскольку не имеют отношения к ситуации насильственного свержения иррегулярными бандами правительства Каддафи. Глава VII Устава ООН предписывает СБ принимать резолюции по каждой ситуации и не наделяет его правом абстрактного интертемпорального применения силы.

5) Агрессия НАТО в Косово носила ярко выраженный антисербский характер и сопровождалась вопиющими фактами подготовки, вербовки и засылки в Югославию иррегулярных сил и наемников из стран НАТО, которые совершали массовые военные преступления против мира и человечества как до, так и в ходе операции НАТО «Эллайд форс».

6) В Крыму Россия не была обязана получать от НАТО или ООН «подтверждения кризиса», поскольку народ Крыма спонтанно, категорически массово выступил за воссоединение с Россией. Ждать размещения НАТОвских войск в Крыму для решения этого вопроса народ не посчитал нужным. Говорить «об оккупации части территории другого государства» можно только в состоянии войны (в силу конвенций о праве Гааги и праве Женевы) – никаких боевых действий в Крыму не велось. Там на основании соглашений дислоцировались ВМС и войска России, численность которых не была превышена. Народ Крыма никаких претензий к российским силам не высказывал, а с ликованием и надеждой из величал и славил.

7) Бандеровская хунта, захватившая власть вопреки конституции, не является легитимной. Ничего не меняет факт, одобрения этой хунты депутатами. Они находились под угрозой со стороны бандеровских майданщиков. Они не выражают воли всего украинского народа. Они руководствуются идеологией нацизма, которая де-юре их ставит вне закона, и влечет за собой их международную ответственность за нацизм, расизм и узурпацию власти.

8) Референдум в Крыму был законным, поскольку в период его проведения, с момента вооруженного захвата власти Конституция Украины прекратила свое действие, а само государство утратило свой суверенитет, как предыдущий субъект международного права.

9) Территориальная целостность Украины не могла быть гарантирована извне, поскольку Украина не имела международно-правового закрепления делимитации и демаркации своей территории. Ее границы определялись административным актом СССР, без четкой географической привязки. Поскольку Россия является продолжателем СССР, то ее право менять административные границы, установленные СССР не могут быть никем оспорены.

10) Воссоединение Крыма с Россией не противоречит решению Международного суда по независимости Косово. И при воссоединении при изложенных обстоятельствах мнение Международного суда правового значения не имеет, и используется риторически. В международном праве не существует обязательного для всех порядка проведения референдумов и единого на все случаи жизни способа юридической фиксации права наций на самоопределение.